

УДК 94 (47) +297:908

DOI: 10.14258/nreur(2022)3–04

А. П. Ярков

Тюменский государственный университет, Тюмень (Россия)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ «ИСЛАМСКИХ» ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Описываемый в статье регион — Сибирь и Северный Казахстан в контексте их культурно-религиозной целостности в период позднего Средневековья. Легенды и путевые заметки на фарси, немецком и арабском языках интересны по фактам, но не обладают обширной информацией о контактах местных жителей с традиционными зонами распространения мировой религии. Между тем уже с X в. появляются предметы экспорта с исламским «содержанием» на трассах северных ответвлений Великого шёлкового и Мехового путей как первый признак начавшегося диалога культур. В статье упомянуты наиболее «знаковые» предметы, а также оценены попытки их идентификации.

На основе привлечённых источников, которые подвергнуты критическому анализу, указывается некоторое количество памятников (относимых к исламским), а также особенности их изучения. Долгое время они не выделялись по типологии, а попадавшие в поле зрения археологов материалы исламского характера оставались сопутствующими и не отражали мировоззренческие взгляды их обладателей.

Среди объектов — поселения с доминирующим мусульманским (по прямым и косвенным данным) составом населения или значимыми приметами мусульманской культуры, включая захоронения по шариату как идентифицирующий признак. Разбираются и примеры ошибочных суждений.

Основная цель статьи — показать изменение научного подхода от случайных археологических находок к системным исследованиям, например, феномена астана. Это самобытное явление «сибирского ислама», который по сути своей синкретичен по характеру и не противоречит догматике мировой религии.

Ключевые слова: археологические исследования, Сибирь и Северный Казахстан, ислам.

Цитирование статьи:

Ярков А. П. Археологические исследования «исламских» памятников Северной Азии // Народы и религии Евразии. 2022. Т. 27, № 2. С. 51–69. DOI: 10.14258/nreur(2022)3–04.

A. P. Yarkov

Tyumen State University, Tyumen (Russia)

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF ISLAMIC MONUMENTS IN SIBERIA

The region described in the article is Siberia and Northern Kazakhstan in the context of its cultural and religious integrity in the late Middle Ages.

Legends and travel notes in Farsi, German and Arabic are interesting in terms of facts, but do not have more extensive information about the contacts of local residents with the traditional zones of the spread of world religion. Meanwhile, since the tenth century, export items with Islamic “content” appear on the routes of the northern branches of the Great Silk Road and the Fur Road as the first sign of the dialogue of cultures that has begun. The most “significant” objects are mentioned in the article, as well as attempts to identify them.

Based on the sources involved, which are subjected to critical analysis, a number of monuments (attributed to Islamic), as well as the features of their study, are indicated. For a long time they were not distinguished by typology, and materials of an Islamic nature that fell into the field of view of archaeologists remained concomitant and did not reflect the worldview of their owners.

Among the described objects are settlements with a dominant Muslim (according to direct and indirect data) composition of the population or significant signs of Muslim culture, including Sharia burials as an identifying feature. Examples of erroneous judgments are also analyzed.

The main purpose of the article is to show the change in the scientific approach — from random archaeological finds to systematic studies, for example, of the astana phenomenon. This is an original phenomenon of “Siberian Islam”, which is essentially syncretic in nature and does not contradict the dogma of the world religion.

Key words: archaeological research, Siberia, Islam.

For citation:

Yarkov A. P. Archaeological research of Islamic monuments in Siberia. *Nations and religions of Eurasia*. 2022. Т. 27, № 2. P. 51–69. DOI: 10.14258/nreur(2022)3–04.

Ярков Александр Павлович, доктор исторических наук, профессор Тюменского государственного университета, Тюмень (Россия). **Адрес для контактов:** ayarkov@rambler.ru.

Yarkov Aleksandr, professor at Tyumen State University, Tyumen (Russia).

Contact address: ayarkov@rambler.ru.

Введение

Внимание к памятникам прошлого региона Сибири и Северного Казахстана отмечается лишь в XVII в., когда, увы, немало курганов уже было разграблено «бугровщиками». Тогда на местных рынках «курганное золото» продавалось ниже его номинальной стоимости.

Впервые научный подход к археологии утвердился при Петре I, отправившим в 1721 г. экспедицию Д. Г. Мессершмидта, имевшего обширные наставления по изучению региона. В то время тоболяк и «универсальный деятель» С. У. Ремезов (картограф, летописец, архитектор) поставил перед собой задачу — отметить на карте «древних чудских и кучювских жилья, мольбища и городища, крепости и курганы». Полностью задачу С. У. Ремезов не успел осуществить, но после его смерти «тропу» продолжили И. Г. Гмелин, Г. Ф. Миллер, П. С. Паллас. В поле их внимания попала и «татарская старина» в виде отдельных предметов, в совокупности с записанным фольклором и письменными источниками в арабской графике раскрывающими отдельные моменты «исламского бытия» и осуществившие их «привязку» к местности.

В поле зрения участников академических экспедиций попал весь огромный регион, который в тот момент именовали «вся Сибирь», подразумевая и приграничье со Степью. В составе экспедиции был художник И. Х. Бергхан (Беркхан), который раскопал захоронения между Ямышевской и Семипалатинской крепостями по заданию Г. Ф. Миллера (который сам изучал могильники в районе Усть-Каменогорской крепости). Он же зарисовал обнаруженные «бугровщиками» монеты, отнесённые современными учёными А. Ю. Борисенко и Ю. С. Худяковым «ко времени распространения ислама у кочевых народов степного пояса Евразии, т. е. к периоду раннего средневековья» [Борисенко, Худяков, 2002: 29, 31].

Во второй половине XIX в. пробел в исследовании заполнил В. В. Радлов, который опубликовал ряд материалов, в том числе по своим раскопкам 1863 г., но в выводах был крайне категоричен [Radloff, 1893]. Г. И. Спасский, вероятно, был первым, кто на страницах периодической печати обобщил сведения о собранных «древностях», а с 1870-х гг. — публиковал сообщения о находках [Спасский, 1817: 9–22]. Они стали сенсациями.

Позже К. М. Голодников проводил раскопки вокруг Тобольска, а затем обнаружил результаты [Голодников, 1879]. Многие его современники ещё оставались в плену евроцентристского подхода, относя предметы прошлого к изделиям «варваров».

Появлялись и иные стимулы для интереса. Например, поэма «Сузге» П. П. Ершова натолкнула М. С. Знаменского (по мнению П. И. Рощевского) заняться раскопками, что художник и осуществил в 1878–1880-х гг. [Рощевский, 1954: 74]. В. М. Пигнатти опубликовал результаты работ на Искере и исследовал памятники Средневековья Барабинской степи [Пигнатти, 1915], хотя у современных учёных есть претензии к его методам.

В 1920–1950-х гг. В. П. Левашова своими работами «пролила свет» на историю поселений, в том числе Тон-Туры [Левашова, 1928].

Археологические исследования с середины XX в. памятников, связанных с бытованием ислама на территории Северной Азии, проходили в русле общих тенденций.

А 1970–1990-е гг. стали временем, когда усилилось внимание к этим объектам, например, А. Ф. Палашенкова [Палашенков, 1979: 95].

Как заметила О. Б. Беликова, плачевное состояние, в котором оказалось археологическое направление в 1990-е гг., стало благоприятным для введения в научный оборот материалов, накопленных ранее [Беликова, 2002: 22].

Опираясь на полевые материалы, В. И. Соболев сделал вывод, что «бывший золотоордынский правитель [Тохтамыш] и его окружение явились на первом этапе носителями идей ислама» [Соболев, 1994: 140–142].

В том же ключе размышляли в 1994 г. участники омской конференции, посвященной 600-летию принятия ислама в Сибири. Ныне это мнение скорректировано. Исходит оно из понимания, что исламизация — растянутый по времени процесс с учётом политического, этнического и географического факторов. Так, А. Г. Нестеров убеждён, что и позднее XIII в. «активных распространителей ислама среди тайбугидских правителей не нашлось» [Нестеров, 2002: 18], т. е. ислам ещё не стал ключевым фактором трансформации местного социума.

В. И. Соболев заметил: «Вопросу исламизации населения Западной Сибири в научной работе практически не уделялось внимания. В основном изучению подвергались проблемы традиционных религиозных обрядов и верований. Существующей ситуации есть вполне объективное объяснение — отсутствие в настоящее время широкой источниковой базы» [Соболев, 1994: 140]. Со времени издания монографии В. И. Соболева написано много работ, освещающих роль этой религии с XVI в. Но о многих этапах известно ещё мало. В этой связи С. Ф. Татауров и М. А. Корусенко указали: «... в настоящий момент круг источников по этой проблеме, прежде всего археологических, по-прежнему сильно ограничен и пока перспективы по его расширению достаточно проблематичны...» [Татауров, Корусенко, 2015: 799].

Западная Сибирь и Северный Казахстан находятся вдали от родины мировой религии. Это территория, простирающаяся на 2500 км — от Северного Ледовитого океана до сухих степей Казахстана, и на 1500 км — от гор Урала до Енисея. В контексте заявленного интереса выявим «эпицентр» — Обь-Иртышское междуречье, где имеются не только случайные или поднятые в раскопах предметы. Есть ещё городища, поселения, грунтовые могильники и мусульманские священные захоронения — астана¹.

Предметный ряд

Ислам был религией меньшинства населения на обширной территории, а его распространение происходило неравномерно. Свидетельства купцов фиксировались в хрониках и дорожниках. На их основе Абу-л-Хасан Али бен ал-Хусейн ал-Масуди, Абу Абдаллах бен Ахмад бен Абу Бакр ал-Банна ал-Мукадаси, Ахмед ибн Фадлан (X в.), Абу Хамид ал-Гарнати (XII в.) и другие, сами не бывавшие в Северной Азии, описывали её как чужую — в контексте общей истории и географии тюркского и исламского мира [Ярков, 2006: 148–152]. Но это лишь упоминания...

¹ В Северной Азии известно 80 астана, в Среднем Поволжье — более 200, а в Нижнем Поволжье — 40.

Первым же из выявленных исламских памятников является печатка — сердоликовый кабошон с гравировкой в виде зеркально прочитываемой надписи: «Ал-Хасан ибн Мухаммад». По стилю артефакт относят к IX–X вв. [Савинов, Новиков, Росляков, 2008: 277], однако это не даёт оснований говорить о повсеместном распространении в крае ислама и арабской письменности.

Надпись на фарси на кайраке на кладбище на реке Хемчик в Республике Тыва относится к 1194 г. Очевидно, там проходили торговые караваны. Но постоянно мусульмане на той территории не жили.

Признаем, что функции многих предметов, присущие им в мусульманском регионе, не совпадали с той, которую они затем выполняли в Северной Азии. В иных случаях они становились ценностью — в силу особых свойств или специфического пути получения в качестве дара. Так, в Прииртышье найдены серебряная чаша и зеркала с арабскими надписями, в том числе эпохи Аббасидов X–XI вв. [Бауло, 2002: 12–27; Савельев, 1852: 122, 164; Троицкая, Черноскотов, 1984: 128], подтверждающие, что торговые контакты — первый уровень межкультурной коммуникации. Они могли выполнять обрядово-ритуальную функцию в святилищах угорского и самодийского населения и даже быть органично «вплетёнными» в местные мифы и предания. Есть и предположение, что иные предметы создавались в Поволжье по заказу жителей севера Сибири [История Ямала, 2010: 190]. Уникален найденный на Ямале металлический складень, створки которого заполнены арабизированным орнаментом — попытка воспроизвести арабскую письменность мастерами, её не знающими.

Карта расположения кладов арабского серебра, составленная В. П. Даркевичем, показывает, что многие из них относятся к X–XIII вв. [Даркевич, 1976: 154]. Клад иранских вещей обнаружен на городище Лорвож, где среди болгарских вещей есть накладка на крышку шкатулки с характерной куфической надписью, содержащей классическую формулу: «Счастье и благословение, и удовольствие, и благополучие, и здравие, и щедрость, и благоденствие ... владельцу всего» [Сыркина, 1983: 184–185].

Артефактов с исламским контекстом известно по региону более ста. Фактором роста влияния могло быть и увеличение импорта, в частности зеркал XIV в. Среди них есть изделия с благожелательными арабскими надписями, изображениями говорящего «дерева Вак-вак», сфинксов или аль-бораков, растительным орнаментом [Маслюженко, Ханов: 2016: 69–75]. В окрестности Сургута обнаружен поднос (возможно, принадлежал хорезмшаху Исмаилу бен Алтунташу, правившему в 1035–1041 гг.) с надписью на арабском: «Благословение и власть эмиру, господину, царю справедливейшему, венцу религиозной общины и светочу народа хорезмшаху Абу Ибрахиму, другу повелителя правоверных, да простит его Аллах...»². Известны бутылка с указанием «Принадлежит старцу Абул Фадлу Сахату бен Али, да продлит Аллах существование его» и чаша с крышкой X–XI вв. [Сокровища, 1996: 20, 126, 132]. Найдено блюдо с надписями на арабском и в священном месте томских селькупов [Раскрыт..., 2014]. Поднос аналогичной формы приобретён до 1896 г. у хантов Берёзовского округа Тобольской губернии.

² Из описания: «...посредине рельефа вычеканена бляха, позолоченная. На буквах и на всех гравированных украшениях приметны следы выкрошившейся черни. На одном конце блюда пробиты два отверстия для привешивания» [ГАТО].

Вследствие малой пропускной способности транспортных путей, связывавших край с другими регионами распространения религии, количество предметов мало, а местные ассоциации с «исламскими образами» — единичны [Фёдорова, 2002: 331–333].

Раскопки свидетельствуют, что Искер — немногочисленный городок, но с развитой торговлей и ремеслами¹. Среди поставляемых сюда товаров можно отметить тафту. Из нее изготавливали чалмы и тюрбаны [Зияев, 1983: 12]. В женских украшениях — серьгах (сырга), браслетах (белязек), застёжках (каптырма), наконечниках (чулпы, тэнкэ), кольцах (балдак) и амулетах для вложенных выписок из Корана часто встречается узор в форме полумесяца. Все эти предметы могут быть отнесены как к импорту, так и к экспорту [Смирнова, 2004: 52–54; Суслова, 2002: 481; Холостых, 1995: 152–165].

В исследованной археологами Тонтуре — ставке мурзы Тарлава, наместника Кучума в Барабинской степи, среди прочего обнаружена и керамическая фигурка идола, свидетельствующая о сохранявшихся архаичных верованиях населения, только формально ставших мусульманами [Соболев, 1990; Молодин, Новиков, 1998].

Денежное обращение

Появление многих предметов говорит о росте внешнеэкономических связей региона и укреплении торговли. Большое значение при этом имел образ правителя, который «по справедливости» регулировал отношения между подданными, гарантировал мир с соседями и т. д. Этим объясняется наличие имени правителя (чья деятельность осенена именем Аллаха) в даньга и пулах, при крайне «зыбких» указаниях на адрес ставки. Известна находка Ю. А. Аргентовским монеты на Могилевских дюнах на берегу Исети (Курганская область). Легенда монеты восстановлена А. Г. Нестеровым, прочитавшим на её аверсе: «Султан верховный Ибрахим хан» или «Султан Ибрахим хан». Позже Р. Ю. Рева обнаружил не только новые монеты этого тюменского правителя, но и его отца Махмуда и деда Хаджи-Мухаммада [Аргентовский, 1912: 39–40; Бустанов, 2009: 56–66; Нестеров, 1990: 29–30; Пономарев, 2014: 128–162; Рева, 2013: 56–58].

Находки серебряных слитков и золотоордынских монет немногочисленны. Сомнительно и указанное С. А. Чернышовым: «...денежное обращение ханства сильно зависело от бухарских торговых домов» [Чернышов, 2017, 101]. Достоверность сибирского чекана сомнительна [Бустанов, 2009, 56–66; Ислам 2007: 264–266; Пачкалов, 2011: 39–41]. А. А. Адамов даже предположил, что в Искере могли использоваться (накануне присоединения Сибири) и русские деньги [Адамов, 2010: 45]. Эквивалентом денег выступали и ткани, необходимые для ритуальных целей. Принцип «обмен вещей — обмен идей» вполне удовлетворял жителей. Это стало основой для контактов с соседями и в дальнейшем [Шерстова, 2005: 30].

Погребения

Соотношение принявших / не принявших ислам (аналог «безмолвствующего большинства» Западной Европы) может быть уточнено по следующей обязательной обрядовости, прежде всего похоронной (это одна из трёх реперных точек идентификации,

¹ Во время раскопок обнаружено более 50 видов изделий ремесленников.

совершаемых по рождению; брачные; по смерти). При этом даже их анализ ещё не является свидетельством завершённости процесса, который был невозможен без формирования уммы и соблюдения традиций её членами².

Наиболее ранний объект обнаружен в урочище Саадак-Терек (на территории Республика Тыва). Впервые о «мусульманской могиле» сообщил С. Р. Минцлов³. Затем памятник обследовали С. А. Теплоухов и Л. Р. Кызласов. Сопоставив со средневековыми письменными источниками, Л. Р. Кызласов пришёл к выводу, что здесь в XIII–XIV вв. могла существовать фактория. Заметим, что лишь в 1991 г. там обнаружен кайрак (намогильный памятник с надписью в арабской грамоте) «Умара бен Мухаммада бен Али ал-Балхи — местного имама и смотрителя за могилой „святого“ сайида Рашид ад-Дина». Надпись выполнена на фарси и датирована джумада ал-ахира 590 года хиджры (май-июнь 1194 г.) [Кызласов, 1963: 203–210; Тува, 2006]. Памятник оказался на северном ответвлении Шёлкового пути, связавшего Восточную Сибирь со Средней Азией.

Примечательно также исследование комплекса «Подгорное». Оно даёт основание для утверждения, что захоронения совершены по мусульманскому обряду [Илюшин, 2002: 52]. Однако ориентация на юго-запад всех трупоположений на спине с втянутыми вдоль тела руками в грунтовых (не курганных могильниках) не всегда связана с исламом⁴.

Г. Н. Гарустович насчитал четыре грунтовых могильника XII–XIV вв.: Замараевский, Верхне-Спасский, Перегон, Большеказакбаевский 2. Отсутствие там курганных насыпей, индивидуальные погребения в позе вытянуто, неглубокие простые ямы, преимущественная ориентация умерших лицом к кыбле, практически полное отсутствие инвентаря [Гарустович, 2016, 62–65; Костюков, 2006: 445]. Для Барабинской степи характерны подкурганные захоронения с ориентацией погребённого на юго-запад или северо-запад, но с инвентарём. А вот на втором этапе уже можно увидеть сооружение подбоя [Троицкая, Соболев, 1978: 42].

Зафиксированы мусульманские погребения в Тарском Прииртышье, где прошли последние сражения Кучума [Матвеев, Татауров, 2012: 172–173; Татауров, 2005: 212]. По результатам раскопок Красноярского могильника Е. М. Данченко и М. А. Грачёв выделили несколько групп захоронений.

Мало информативна «глубина могил» в заболоченной части Сибири. Более-менее точные материалы о комплексе мировоззренческих представлений местных мусульман зафиксированы учёными лишь в XVIII в.

Черты ислама проявлялись в таких памятниках, как «ханское кладбище» возле Искера, могильник у с. Гжатск в Новосибирской области и курганы на первом Киргизском кладбище (в Омской области), которые могут относиться к XV–XVI вв. [Соболев, 2008: 290]. «Исследователь в археологической практике имеет в качестве изучаемого объекта не то погребение, которое было совершено когда-то, а лишь некоторое количество

² Некоторые итоги дискуссии по этому вопросу подведены, см.: [Татауров, Корусенко, 2015, 798–807].

³ Посланный туда именно под видом археолога летом 1914 г.

⁴ Присутствуют на Пахомовском могильнике в Приишимье, Пылаевском могильнике, погребениях Барабинской лесостепи (Преображенка 3, Венгерова VII, Чулым 2), на памятниках Среднего Енисея, в окрестностях Омска [Бараба, 1988; Генинг, Овчинникова, 1969: 131, 138; Могильников, 1987: 170; Савинов, Новиков, Росляков, 2008: 35] и др.

материальных остатков, организованных определённым образом и являющихся изменённой частью этой системы» [Леонова, Смирнов, 1977: 23].

Архитектура

Ибн Баттута в 1330-е гг. говорил о мечетях, суфийских завийя (скитах) [Исхаков, 2011: 59], но это не касалось Северной Азии. Ко времени Узбека относятся территориально близкие Варненский и Троицкий мавзолеи (на территории Челябинской области)¹. Те сооружения из обожжённого кирпича в традициях Средней Азии были семейными или индивидуальными усыпальницами элиты, принявшей ислам. Это свидетели переходного времени. Так, в погребениях Варненского мавзолея есть несколько вещей, что противоречит шариату [Гарустович, 2014: 96–109].

Местные жители стали устраивать городки, используя заимствованные технологии. Об этом свидетельствуют не только археологические находки, но и прозвище «туралинды», т. е. «городские», которое дали сибирякам их соседи — башкиры и ханты. По мнению ряда учёных, самый известный город — Искер возник поздно (А. П. Зыков писал, что находки датируются XIV–XVI вв. [Зыков, 2015: 18–33]). Рукопись «Асли нэсли Сала аулынынг» утверждает, что основание Искера имеет миграционно-политическую причину — 500 пришельцев из Бухары.

А. А. Адамов, изучив материал Искера, пришёл к мнению об его многослойности, в том числе и слоях с предметами потчевашской и нижнеобской культур VIII–XII вв. [Адамов, 2016: 7].

Г. Ф. Миллер полагал, что ставка в Искере, в которой «кроме хана и его фамилии и служителей немногим другим знатым татарам жить можно было» [Миллер, 1750: 134], составляла 100 м (50 сажений) в диаметре, а И. В. Белич рассчитал площадь цитадели в 1,9 га [Белич, 2010: 80]. Миллер предположил, что строились там объекты из дерева или, «по бухарскому обыкновению ... из необожжённых кирпичей», «поэтому от них не осталось никаких следов». Возможно, что строительным материалом являлся дёрн, а в «столбовой технике возводили почти все постройки, варьировался лишь материал стен и кровли» [Красота, 2009: 165; Томилов, 2004: 25].

В Искере (как столице) должна была стоять мечеть. В. И. Соболев, опираясь на материалы 1915 г. и «нахождения осевшего глинобитного свода, поставленного на сгнившие ныне балки высотой приблизительно аршина два ... и двух ям, диаметром выше сажени каждая, с лазом между собой», выход из которых вёл к осыпавшемуся берегу Иртыша, усматривал в том подтверждение существования культового сооружения [Пигнатти, 2015: 13; Соболев, 1994]. Реально подтвердить это сложно. Хотя, руководствуясь теми же данными, В. Н. Пигнатти и А. Г. Нестеров связали остатки осевшего глинобитного свода с развалинами мавзолея шейха Айкани, хотя точных свидетельств об этом нет.

Описанные артефакты не могут однозначно утверждать, однако существование мечети в Искере не вызывает сомнений. Косвенным подтверждением служит рисунок

¹ Датировка этих мавзолеев (кесене) построена на археологических методах. При исследовании Варненского мавзолея определяется период XIV–XVI вв.

с изображением мечети в Кызыл-Туре (помещённый в Ремезовской летописи [Миллер, 1937: 176]), а также остатки здания, обнаруженные Г. Ф. Миллером в Каурдацком остроге [Элерт, 1990: 118]. Следы построек С. У. Ремезов перечислил: «на реке Сары-су — мечать без собственного имени», там же «мечать Булганана» и «мечать Талмасата», а на Иртыше — «мечать урочища Кабал-гасун». Однако мечетями могли считать здания нерелигиозного характера, о чём говорил и Г. Ф. Миллер [Кызласов, 2006: 71, 87].

Кроме столичных Искера и Цынги (Чимги) — Туры, в русских (сибирских) летописях указано более 15 городков. Они располагались при устьях рек, впадающих в Иртыш и Тобол: Кызыл-Тура — при впадении Ишима в Иртыш, Княжев городок на Иртыше, Тон-Тура на р. Оми, «заставный Кучумов городок» выше устья Тавды, городок Бегиша на Иртыше, Агитский городок — на Вагае. Кроме того, летописи называют Явлу-Тура, Тархан-кала, Бицик-Тура, Карачин городок, происхождение которых «теряется в веках».

Внешние признаки городков включали выделенные пространственно двор правителя и места расселения жителей, торговые и культовые центры, административно-управленческие сооружения. Все городки обычно располагались на нагорных, возвышенных берегах рек, доминируя в пространстве. Чаще всего это высокий мыс, образованный оврагами или ущельями. В долинах же городки укреплялись рядами ровов с валами, а по скату внутри рва и вокруг устраивался частокол из брёвен с воротами, где через ров перекидывался мост. Площади невелики — от 500 до 7000 м². Эти показатели не могут быть определяющими для функции поселения. Чаще там находились лишь ставки. Но все городки отражают первые шаги по формированию урбанистической культуры, «взращённой» исламской цивилизацией.

Астана

Поскольку ислам не требует «храмовых комплексов», а местом отправления культа мог быть и коврик одинокого путешественника, то облик намогильных сооружений или их полное отсутствие — это лишь специфика региона. Астана — самые многочисленные из «исламских» археологических объектов в Сибири. Одновременно они относятся по классификации к памятникам этнической истории. Это реальные или мифические захоронения авлия (эулия / аулиялар / авлиялар / анбийалар / йахшилар / хайбиреннер / анбийалар, астаналар / астаналар йаткан / изгелер)² — подвижников ислама.

Астана различимы у верующих по степени их значимости, но, по преданиям, все они связаны с «религиозной войной» 1394/1395 гг. Дата ныне признана условной. А астана и авлия связаны с легендой о 366 шейхах и 1700 воинов, прибывших на берега Иртыша.

Сам сюжет о «религиозной войне» и погребённых миссионерах / воинах, даже судя по интерпретации в преданиях, — единственный в истории края, когда ислам пытались навязать силой оружия, а не убеждения. Война, якобы, закончилась гибелью большинства шейхов. Только мирным путём и много позже ислам удалось внедрить, обогатив его местными традициями. Это признано устами автора «Грамоты хранителя Юрумской астана» (сопутствующая рукопись): «В Тобольском юрте мазхаб особый...».

² Трактуеться как приближенный, «друг Аллаха», «святой», погибший за веру. Сами образы авлия восходят к обрядовой практике суфизма (включая также культ астана, чудодейственных реликвий и символов) и оказались близки к традициям шаманизма, являясь особенностью адатного ислама.

Огромные пространства и дисперсность населения, давление прежних верований усложнили процесс вхождения региона в «объятия» мировой религии, однако в то же время определили «лицо сибирского ислама», являющегося лишь вариантом исповедания.

Сами астана «...со временем стали ключевыми точками сакрального мусульманского ландшафта» [Татауров, Корусенко, 2015: 802]. Важно определить «стыковые» образы и памятники. Таким, полагаем, является Цынгалинская астана, расположенная на юге Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Это одновременно святилище хантов и объект почитания татар — мусульман.

Астана по этническим соображениям не подлежат раскопкам. Любая графическая реконструкция этих сооружений условна. Однако иные исследователи сходятся во мнении, что они являются рудиментами среднеазиатского зодчества.

Примеры об уважительном отношении к астана разноплеменного населения позволяет утверждать — ислам, адаптируясь к региональным особенностям, не содержит «конфликтного» элемента, а служит фактором диалога культур.

Заключение

Выделение «исламских» памятников в археологии не принято. Между тем объём накопленных знаний позволяет ответить на вопросы о региональных особенностях этой религии. Расширения представления об «исламских страницах» в истории Северной Азии — это не стремление усилить роль религии в современной жизни. Важнее показать весь диапазон культурных трансформаций в прошлом — для учёта этого фактора в просвещении общества.

Сценарии дальнейшего развития уммы могут быть разными. В случае, если не будут найдены пути разрешения проблем, то по мнению П. Хэммонда, это грозит превращением того или иного региона в «Дар-аль-ислам» («дом», «земля ислама»), где, якобы, «наступит полный мир», поскольку все станут мусульманами, а Коран — единственным писанием и руководством к действию. История ислама свидетельствует о невозможности «простого» решения сложных вопросов бытия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Адамов А. А. Проблемы в изучении тюркских памятников Тобольского Прииртышья // Историко-культурное наследие татар и сибирских татар Тюменской области : материалы научно-практической конференции. Тюмень, 2017. С. 5–9.

Адамов А. А. Традиционная культура сибирских татар в Сибирском ханстве // Искер — столица Сибирского ханства. Казань, 2010. С. 38–44.

Адамов А. А. Тюркские древности Новосибирского Приобья // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск ; Омск, 2002. С. 15–20.

Адамов А. А., Балюнов И. В., Данилов П. Г. Город Тобольск. Археологический очерк. Тобольск, 2008. 114 с.

Аргентовский Ю. А. Археологические находки в днах близ деревни Могилевой Кондинской волости Шадринского уезда // Записки Уральского общества любителей естествознания. Екатеринбург, 1912. Т. XXXI, вып. 1. С. 39–40.

Бараба в тюркское время [коллективная монография] / отв. ред. Е. И. Деревянко. Новосибирск, 1988. 176 с.

Басилов В. Н., Кармышева Дж. Х. Ислам у казахов (до 1917 г.). М., 1997. 161 с.

Бауло А. В. Иранские и среднеазиатские сосуды в обрядах обских угров // Проблемы межэтнического взаимодействия народов Сибири. Новосибирск, 2002. С. 12–27.

Беликова О. Б. Проблема источников для реконструкции истории Таёжного Причумылья X–XVII вв. // Тюркские народы : материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск ; Омск, 2002. С. 20–23.

Белич И. В. Чертеж «Кучумово городище» на «Старой Сибири» из «Хорографической книги» С. У. Ремезова // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сборник научных трудов: [в 3 ч.]. Омск, 2010. Ч. 1. С. 78–84.

Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Изучение древностей Южной Сибири И. В. Люрсе-ниусом // Тюркские народы: материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск ; Омск, 2002. С. 28–31.

Бронникова О. М. Этнические процессы у казахов Западной Сибири в 1970–1980-е гг. // Народы Сибири и сопредельных территорий : сборник научных статей. Томск, 1995. С. 159–168.

Бустанов А. К. Денежное обращение в Сибирском улусе // Тюркологический сборник. 2007–2008: история и культура тюркских народов России и сопредельных стран. М., 2009. С. 56–66.

Гарустович Г. Н. К вопросу об этнической ситуации в лесостепном Зауралье в начале II тысячелетия н. э. // Археология Среднего Притоболья и сопредельных территорий: материалы межрегионального круглого стола / под ред. Д. Н. Маслюженко, И. К. Новикова. Курган, 2016. С. 62–65.

Гарустович Г. Н. «Теория мавзолеев» или региональные особенности культового мемориального зодчества Урало-Поволжья эпохи Золотой Орды (исторические и этнографические аспекты проблемы) // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 96–109.

Генинг В. Ф., Овчинникова Б. Б. Пахомовский могильник // Вопросы археологии Урала (ВАУ). Вып. 8. 1969. С. 128–137.

Голодников К. Заслуживают ли, и в какой степени заслуживают научного исследования сибирские курганы вообще и Тобольске в особенности. Тобольск, 1879. 26 с.

Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 1731. Оп. 1. Д. 17. Л. 4.

Даркевич В. П. Художественный металл Востока VIII–XIII вв. // Произведения восточной торовтики на территории Европейской части СССР и Зауралья. М., 1976. 199 с.

Зияев Х. З. Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI–XIX вв. Ташкент, 1983. 171 с.

Зыков А. П. Итоги раскопок 1988 и 1993 гг. городища Искер // Сибирский сборник. Вып. 3. Курган, 2015. С. 18–33.

Илюшин А. М. Кузнецкие татары по историко-этнографическим и археологическим источникам // Тюркские народы : материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск ; Омск, 2002. С. 50–53.

Ислам на краю света. История ислама в Западной Сибири: [в 3 т.]. Т. 1: Источники и историография / под общ. ред. А. П. Яркова. Тюмень, 2007. 324 с.

История Ямала [в 2 т.]. Т. 1. Кн. 1: Древние культуры и коренные народы / под общ. ред. В. В. Алексеева. Екатеринбург, 2010. 324 с.

Исхаков Д. М. Институт сейидов в Улусе Джучи и позднесолотоордынских тюрко-татарских государствах. Казань, 2011. 28 с.

Костюков В. П. Культурные трансформации в урало-казахстанской степи в первой половине II тыс. н. э. // Археология Южного Урала. Степь (проблемы культурогенеза). Челябинск, 2006. С. 442–446.

Красота П. А. К вопросу о сохранности традиционных черт в усадебном комплексе тарских татар // Археология и этнография Азиатской части России (новые материалы, гипотезы, проблемы и методы) : материалы XLIX региональной археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Кемерово, 2009. С. 163–165.

Кызласов Л. Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: исторические и археологические исследования. М., 2006. 293 с.

Кызласов Л. Р. Памятник мусульманского средневековья в Туве // Советская археология. 1963. № 2. С. 203–210.

Левашова В. П. Предварительное сообщение об археологических исследованиях Западно-Сибирского музея в 1926–1927 гг. // Известия государственного Западно-Сибирского музея. 1928. № 1.

Леонова Н. Б., Смирнов Ю. А. Погребение как объект формального анализа // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 148. М., 1977. С. 20–25.

Маслюженко Д. Н., Ханов С. А. Зеркала монгольского и золотоордынского времени с территории лесостепного Притоболья // Археология Среднего Притоболья и сопредельных территорий: материалы межрегионального круглого стола / под ред. Д. Н. Маслюженко, И. К. Новикова. Курган, 2016. С. 69–75.

Матвеев А. В., Татауров С. Ф. Сибирское ханство: военно-политические аспекты истории: монография. Казань, 2012. 260 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири: [в 2 т.]. Т. 1. М.; Л., 1937. 608 с.

Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства и всех произшедших в нем дел: от начала, а особливо от покорения его Российской державе по сии времена. Кн. 1 / сочинено Герардом Фридериком Миллером, историографом и профессором Университета Академии наук и Социетета аглинского членом. СПб., 1750. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000635062> (время обращения: 04.04.2022).

Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху Средневековья. М., 1987. С. 168–173.

Молодин В. И., Новиков А. В. Археологические памятники Венгеровского района Новосибирской области // Материалы «Свода памятников истории и культуры народов России». Новосибирск, 1998. Вып. 3. 139 с.

Нестеров А. Г. Искерское княжество Тайбугидов (XV–XVI вв.) // Сибирские татары. Казань, 2002. С. 16–21.

Нестеров А. Г. Монеты Ибрагим хана // Уральский следопыт. 1990. № 12. С. 29–30.

Палашенков А. Ф. Материалы к археологической карте Омской области // История, археология и этнография Сибири. Томск, 1979.

Пачкалов А. В. Новые находки средневековых мусульманских монет в Сибири и на Урале // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири : материалы Международной конференции. Курган, 2011. С. 39–41.

Пигнагги В. М. Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского государственного музея (ЕТГМ). Вып. 25. Тобольск, 1915.

Пономарев А. Л. Ибрагим, сын Махмудека: вхождение во власть и кошельки // Золотоордынское обозрение. 2014. No. 1. С. 128–162.

Рева Р. Ю. Монеты Шибанидов XV века // Тезисы XVII Всероссийской нумизматической конференции. М., 2013. С. 56–58.

Савинов Д. Г., Новиков А. В., Росляков С. Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (Басандайская культура) / отв. ред. В. И. Молодин. Новосибирск, 2008. 424 с.

Соболев В. И. Вознесенское городище — памятник середины II тыс. н. э. // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. Новосибирск, 1990.

Соболев В. И. Распространение ислама в Сибири // Ислам, общество и культура: материалы Международной научной конференции «Исламская цивилизация в преддверии XXI в. (к 600-летию ислама в Сибири)». Омск, 1994. С. 140–142.

Смирнова Е. Ю. Отражение исламской культурной модели в одежде татар Западной Сибири 18–20 вв. // Народное искусство Сибири: прошлое, настоящее, будущее : сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. Омск, 2004. С. 52–54.

Сокровища Приобья / отв. ред. Б. Маршак, М. Крамаровский. СПб., 1996. 228 с.

Спаский Г. О сибирских курганах // Сын Отечества. 1817. Ч. 41. № 39. С. 9–22.

Суслова С. В. Сибирско-татарская коллекция ювелирных украшений в фондах ТГИ-АМЗ: опыт ист.-генетического анализа // Тюркские народы : материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск ; Омск, 2002. С. 479–482.

Сыркина И. А. Клад с городища Лорвож (XII в.) // Советская археология. 1983. № 4. С. 184–188.

Раскроют ли мусульмане древнюю тайну селькупов? // Истина. 2014. июнь.

Рощевский П. И. Воспитанник декабристов художник М. С. Знаменский. Тюмень, 1954. 145 с.

Татауров С. Ф. Тунус — последний город Сибирского ханства // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий // Материалы XIII Западносибирской археолого-этнографической конференции к 100-летию со дня рождения В. Н. Чернецова. Томск, 2005. С. 210–213.

Татауров С. Ф., Корусенко М. А. История ислама в Западной Сибири: междисциплинарный подход к хронологии и периодизации // Былые годы. 2015. Т. 38. Ч. 4. С. 789–804.

Тихонов С. С. Археологические памятники XVII–XVIII вв. в устье р. Бергамака // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий (по данным археологии). Омск, 1992. С. 106–110.

Томилов Н. А. Поселения сибирских татар в трудах ученых и путешественников конца XVI–XIX вв. // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. Т. 8. Омск, 2004. С. 23–28.

Томилов Н. А. Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины в конце XVI — начале XX в. Новосибирск, 1992. 271 с.

Троицкая Т. Н., Соболев В. И. Памятники железного века и позднего средневековья // Памятники истории и культуры Сибири. Новосибирск, 1978.

Троицкая Т. Н., Черноскутов Е. М. К вопросу о связях Новосибирского Приобья со Средней Азией в конце I тыс. н. э. // Западная Сибирь в эпоху средневековья : сборник статей / отв. ред. Л. А. Чиндина. Томск, 1984. С. 124–129.

Тува: словарь культуры / автор-сост. С. В. Маркус. М., 2006. 832 с.

Фёдорова Н. В. Серебро Волжской Болгарии (по материалам Зауральских коллекций) // Тюркские народы : материалы V Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск ; Омск, 2002. С. 331–333.

Холостых Г. В. Украшения XVI–XVII вв. в археологии Западной Европы как источник по истории русской торговли // Очерки истории обмена и торговли в древности на территории Западной Сибири. Омск, 1995. С. 152–165.

Чернышов С. А. Формирование и развитие государственности народов Западной Сибири накануне и в начальный период русской колонизации : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2017.

Шерстова Л. И. Тюрки и русские в Южной Сибири: этнополитические процессы и этнокультурная динамика XVII — начала XX века. Новосибирск, 2005. 312 с.

Элерт А. Х. Экспедиционные материалы Г. Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990. 246 с.

Ярков А. П. Об арабо-, тюрко-, фарсоязычных источниках по распространению ислама и о династиях правителей Западной Сибири // Сулеймановские чтения — 2006 : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень, 2006. С. 148–152.

Radloff V. Aus Sibirien. Lose Blätter aus meinem Tagebuche. Leipzig, 1893.

REFERENCES

Adamov A. A. Problemy v izuchenii tyurkskikh pamyatnikov Tobol'skogo Priirtysh'ya [Problems in the study of Turkic monuments of the Tobolsk Region]. *Istoriko-kul'turnoye naslediyе tatar i sibirskikh tatar Tyumenskoy oblasti: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tyumen'. 2017. S. 5–9 (in Russian).

Adamov A. A. Traditsionnaya kul'tura sibirskikh tatar v Sibirskom khanstve [Traditional culture of siberian tatars in the Siberian Khanate]. *Isker — stolitsa Sibirskogo khanstva*. Kazan', 2010. S. 38–44 (in Russian).

Adamov A. A. Tyurkskiye drevnosti Novosibirskogo Priob'ya [Turkic antiquities of the Novosibirsk Priobye]. *Tyurkskiye narody: materialy V Sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri"*. Tobol'sk ; Omsk, 2002. S. 15–20 (in Russian).

Adamov A. A., Balyunov I. V., Danilov P. G. Gorod Tobol'sk. *Arkheologicheskiy ocherk* [Gorod Tobolsk. Archaeological essay]. Tobol'sk, 2008. 114 s. (in Russian).

Argentovskiy YU. A. Arkheologicheskiye nakhodki v dyunakh bliz derevni Mogilevoy Kondinskoy volosti Shadrinskogo uyezda [Archaeological finds in the dunes near the village of Mogileva, Kondinsky volost, Shadrinsk district]. *Zapiski Ural'skogo ob-va lyubiteley yestestvoznaniya*. Yekaterinburg, 1912. T. XXXI. Vyp. 1. S. 39–40 (in Russian).

Baraba v tyurkskoye vremya [Baraba in Turkic Times]. Otvetstvennyy redaktor Ye. I. Derevyanko. Novosibirsk, 1988. 176 s. (in Russian).

Basilov V. N. *Karmysheva Dzh. Kh. Islam u kazakhov (do 1917 g.)* [Islam among the Kazakhs (until 1917)]. M., 1997. 161 s. (in Russian).

Baulo A. V. Iranskiye i sredneaziatskiye sosudy v obryadakh obskikh ugrov [Iranian and Central Asian vessels in the rites of the Ob Ugrians]. *Problemy mezhetnicheskogo vzaimodeystviya narodov Sibiri*. Novosibirsk, 2002. S. 12–27 (in Russian).

Belikova O. B. Problema istochnikov dlya rekonstruktsii istorii Tayozhnogo Prichulyum'ya X–XVII vv. [The problem of sources for the reconstruction of the history of The Taiga Prichulyumye X–XVII centuries]. *Tyurkskiye narody: materialy V sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri"*. Tobol'sk ; Omsk, 2002. S. 20–23 (in Russian).

Belich I. V. Chertezh "Kuchumovo gorodishche" na "Staroy Sibiri" iz "Khorograficheskoy knigi" S. U. Remezova [Drawing "Kuchumovo gorodishche" on "Old Siberia" from the "Chorographic Book" by S. U. Remezov]. *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya: sbornik nauchnykh trudov: [v 3 ch.]*. CH. 1. Omsk, 2010. S. 78–84 (in Russian).

Borisenko A. YU., Khudyakov YU. S. Izucheniye drevnostey Yuzhnoy Sibiri I. V. Lyurseniusom [Study of antiquities of Southern Siberia by I. V. Lyursenius]. *Tyurkskiye narody: materialy V sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri"*. Tobol'sk ; Omsk, 2002. S. 28–31 (in Russian).

Bronnikova O. M. Etnicheskiye protsessy u kazakhov Zapadnoy Sibiri v 1970–1980-ye gg. [Ethnic processes in the Kazakhs of Western Siberia in 1970–1980-e gg.]. *Narody Sibiri i sopedel'nykh territoriy: mezhvedomstvennogo sbornika nauchnykh statey*. Tomsk, 1995. S. 159–168 (in Russian).

Bustanov A. K. Denezhnoye obrashcheniye v Sibirskom uluse [Money circulation in Sibirskoe ulus]. *Tyurkologicheskiy sbornik. 2007–2008: istoriya i kul'tura tyurkskikh narodov Rossii i sopedel'nykh stran*. M., 2009. S. 56–66 (in Russian).

Garustovich G. N. K voprosu ob etnicheskoy situatsii v lesostepnom Zaural'ye v nachale II tysyacheletiya n. e. [To the Question of the Ethnic Situation in the Forest-Steppe Trans-Urals at the Beginning of the II Millennium AD]. *Arkheologiya Srednego Pritobol'ya i sopedel'nykh territoriy: materialy mezhtregional'nogo kruglogo stola / pod redaktsiyey D. N. Maslyuzhenko, I. K. Novikova*. Kurgan, 2016. S. 62–65 (in Russian).

Garustovich G. N. "The theory of mausoleums" or regional features of the cult memorial architecture of the Ural-Volga region of the Golden Horde era (historical and ethnographic aspects of the problem) ["Theory of mausoleums" or regional features of the cult memorial architecture of the Ural-Volga region of the Golden Horde epoch (historical and ethnographic aspects of the problem)]. *Golden Horde Review*. 2014. No. 2 (4). S. 96–109 (in Russian).

Gening V. F., Ovchinnikova B. B. Pakhomovsky burial ground [Pakhomovskiy mogilnik]. *Questions of archeology of the Urals (VAU)*. Issue. 8. 1969. S. 128–137 (in Russian).

Golodnikov K. *Zasluzhivayut li, i v kakoy stepeni zaslushivayut nauchnogo issledovaniya sibirskiyе kurgany voobshche i Tobol'ske v osobennosti* [Whether and to what extent Siberian kurgans in general and Tobolsk in particular deserve scientific research]. Tobolsk, 1879. 26 s. (in Russian).

Gosudarstvennyy arkhiv Tyumenskoy oblasti [State archive of the Tyumen region (GATO)]. F. 1731. Op. 1. D. 17. L. 4 (in Russian).

Darkevich V. P. *Khudozhestvennyi metal Vostoka VIII–XIII vv.* [Artistic metal of the East VIII–XIII centuries. Works of Eastern toreutics on the territory of the European part of the USSR and the Trans-Urals]. M., 1976. 199 s. (in Russian).

Ziyayev KH. Z. *Ekonomicheskiye svyazi Sredney Azii s Sibir'yu v XVI–XIX vv.* [Economic relations of Central Asia with Siberia in the XVI–XIXth centuries]. Tashkent, 1983. 171 s. (in Russian).

Zykov A. P. Itogi raskopok 1988 i 1993 gg. gorodishcha Isker [Results of excavations in 1988 and 1993 settlements of Isker]. *Sibirskiy sbornik*. Vyp. 3. Kurgan, 2015. S. 18–33 (in Russian).

Ilyushin A. M. Kuznetskiye tatory po istoriko-etnograficheskim i arkheologicheskim istochnikam [Kuznetsk Tatars according to historical, ethnographic and archaeological sources]. *Tyurkskiye narody: materialy V Sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri"*. Tobol'sk ; Omsk, 2002. S. 50–53 (in Russian).

Islam na krayu sveta [Islam at the end of the world]: [v 3 t.]. T. 1: *istochniki i istoriografiya / pod obshchey redaktsiyey A. P. Yarkova*. Tyumen', 2007. 324 s. (in Russian).

Istoriya Yamala [v 2 t.]. T. 1. Kn. 1. [History Yamala]. Drevniye kul'tury i korennyye narody. Yekaterinburg / pod obshchey redaktsiyey V. V. Alekseyeva. Yekaterinburg, 2010. 324 s. (in Russian).

Iskhakov D. M. *Institut seygidov v Uluse Dzhuchi i pozdnezolotoordynskikh tyurko-tatarskikh gosudarstvakh* [Institute of seyuids in the Ulus of Jochi and the late Golden Horde Turko-Tatar states]. Kazan', 2011. 28 s. (in Russian).

Kostyukov V. P. Kul'turnyye transformatsii v uralo-kazakhstanskoy stepi v pervoy polovine II tys. n. e. [Cultural transformations in the Ural-Kazakh steppe in the first half of the II thousand n. e.]. *Arkheologiya Yuzhnogo Urala. Step' (problemy kul'turogeneza)*. Chelyabinsk, 2006. S. 442–446 (in Russian).

Krasota P. A. K voprosu o sokhrannosti traditsionnykh chert v usadbnom komplekse tarskikh tatar [To the question of the preservation of traditional features in the estate complex of the Tar Tatar Tatars]. *Arkheologiya i etnografiya Aziatskoy chasti Rossii (novyye materialy, gipotezy, problemy i metody): mat. XLIX region. arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov i molodykh uchenykh*. Kemerovo, 2009. S. 163–165 (in Russian).

Kyzlasov L. R. *Gorodskaya tsvilizatsiya Sredinnoy i Severnoy Azii: istoricheskiye i arkheologicheskiye issledovaniya* [Urban civilization of Central and North Asia: historical and archaeological research]. M., 2006. 293 s. (in Russian).

Kyzlasov L. R. Pamyatnik musul'manskogo srednevekov'ya v Tuve [Monument of the Muslim Middle Ages in Tuva]. *Sovetskaya arkheologiya*. 1963. № 2. S. 203–210 (in Russian).

Levashova V. P. Predvaritel'noye soobshcheniye ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Zapadno-Sibirskogo muzeya v 1926–1927 gg. [Preliminary report on archaeological research of the West-Siberian Museum in 1926–1927]. *Izvestiya Gosudarstvennogo Zapadno-Sibirskogo muzeya*. 1928. No. 1 (in Russian).

Leonova N. B., Smirnov YU. A. Pogrebeniye kak ob'yekt formal'nogo analiza [Burial as an object of formal analysis]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii*. Vyp. 148. M., 1977. S. 20–25 (in Russian).

Maslyuzhenko D. N., Khanov S. A. Zerkala mongol'skogo i zolotoordynskogo vremeni s territorii lesostepnogo Pritobol'ya [Mirrors of the Mongolian and Golden Horde times from the territory of the forest-steppe of the Tobol region]. *Arkheologiya Srednego Pritobol'ya i sopredel'nykh territoriy: mat. mezhregional'nogo kruglogo stola / pod redaktsiyey D. N. Maslyuzhenko, I. K. Novikova*. Kurgan, 2016. S. 69–75 (in Russian).

Matveyev A. V., Tataurov S. F. *Sibirskoye khanstvo: voyenno-politicheskiye aspekty istorii: monografiya* [Sibirskoe khanstvo: military-political aspects of history: monograph.]. Kazan', 2012. 260 s. (in Russian).

Miller G. F. *Istoriya Sibiri*: [v 2 t.]. T. 1. [History Sibiri]. M. ; L., 1937. 608 s. (in Russian).

Miller G. F. *Opisaniye Sibirskogo tsarstva i vsekh proizshedshikh v nem del: ot nachala a osoblivo ot pokoreniya yego Rossiyskoy derzhave po sii vremena*. Kn. 1 / sochineno Gerardom Friderikom Millerom, istoriografom i professorom Universiteta Akademii nauk i Sotsiyeteta aglinskago chlenom [Description of the Siberian kingdom and all the affairs that took place in it: from the beginning and especially from the conquest of it by the Russian state to this day]. SPb., 1750. — URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000635062> (vremya obrashcheniya 04.04.2022) (in Russian).

Mogil'nikov V. A. Ugry i samodiytsy Urala i Zapadnoy Sibiri [Ugrians and Samoyeds of the Urals and Western Siberia]. *Finno-ugry i balty v epokhu srednevekov'ya*. M., 1987. S. 168–173 (in Russian).

Molodin V. I., Novikov A. V. Arkheologicheskiye pamyatniki Vengerovskogo rayona Novosibirskoy oblasti [Archaeological monuments of the Vengerovsky district of the Novosibirsk region]. *Materialy "Svoda pamyatnikov istorii i kul'tury narodov Rossii"*. Novosibirsk, 1998. Vyp. 3. 139 s. (in Russian).

Nesterov A. G. Iskerskoye knyazhestvo Taybugidov (XV–XVI vv.) [The Isker Principality of the Taibugids (XV–XVI centuries)]. *Sibirskiy tatarskiy*. Kazan', 2002. S. 6–21 (in Russian).

Nesterov A. G. Monety Ibragim khana [Coins of Ibrahim Khan]. *Ural'skiy sledopyt*. 1990. No. 12. S. 29–30 (in Russian).

Palashenkov A. F. Materialy k arkheologicheskoy karte Omskoy oblasti [Materials for the archaeological map of the Omsk region]. *Istoriya, arkheologiya i etnografiya Sibiri*. Tomsk, 1979 (in Russian).

Pachkalov A. V. Novyye nakhodki srednevekovykh musul'manskikh monet v Sibiri i na Urale [New Finds of Medieval Muslim Coins in Siberia and the Urals]. *Istoriya, ekonomika i kul'tura srednevekovykh tyurko-tatarskikh gosudarstv Zapadnoy Sibiri: materialy Mezhdunarodnoy konferentsii*. Kurgan, 2011. S. 39–41 (in Russian).

Pignatti V. M. Isker (Kuchumovo gorodishche) [Isker (Kuchumovo settlement)]. *Yezhegodnik Tobol'skogo gosudarstvennogo muzeya (YETGM)*. Tobol'sk, 1915. Vyp. 25 (in Russian).

Ponomarev A. L. Ibragim, syn Makhmudeka: vkhozheniye vo vlast' i koshel'ki [Ibrahim, son of Mahmudek: entry into power and wallets]. *Zolotoordynskoye obozreniye*. 2014. No. 1. S. 128–162 (in Russian).

Reva R. YU. Monety Shibanidov XV veka [Coins of the Shibanids of the XVth century]. *Tezisy XVII Vserossiyskoy numizmaticheskoy konferentsii*. M., 2013. S. 56–58 (in Russian).

Savinov D. G., Novikov A. V., Roslyakov S. G. *Verkhneye Priob'ye na rubezhe epokh (Basandayskaya kul'tura) / otv. red. V. I. Molodin* [Upper Ob at the turn of the epochs (Basandai culture)]. Novosibirsk, 2008. 424 s. (in Russian).

Sobolev V.I. Voznesenskoye gorodishche — pamyatnik serediny II tys. n. e. [Voznesenskoye hill fort — a monument of the middle of the II millennium n. e.]. *Drevniye kul'tury Altaya i Zapadnoy Sibiri*. Novosibirsk, 1990 (in Russian).

Sobolev V.I. Rasprostraneniye islama v Sibiri [The Spread of Islam in Siberia]. *Islam, obshchestvo i kul'tura: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Islamskaya tsivilizatsiya v preddverii XXI v. (K 600-letiyu islama v Sibiri)"*. Omsk, 1994. S. 140–142 (in Russian).

Smirnova Ye. YU. Otrazheniye islamskoy kul'turnoy modeli v odezhde tatar Zapadnoy Sibiri 18–20 vv. [Reflection of the Islamic cultural model in the clothes of the Tatars of Western Siberia in the 18th — 20th centuries]. *Narodnoye iskusstvo Sibiri: proshloye, nastoyashcheye, budushcheye: sb. mat. Vseros. nauch.-prakt. konf.* Omsk, 2004. S. 52–54 (in Russian).

Sokrovishcha Priob'ya [Treasures of the Ob] / red. B. Marshak, M. Kramarovskiy. SPb., 1996. 228 s. (in Russian).

Spasskiy G. O sibirskikh kurganakh [About Siberian mounds]. *Syn Otechestva*. 1817. Ch. 41. No. 39. S. 9–22 (in Russian).

Suslova S. V. Sibirsko-tatarskaya kolleksiya yuvelirnykh ukrasheniy v fondakh TGIAMZ: opyt ist.-geneticheskogo analiza [Siberian-Tatar collection of jewelry in the funds of TGIAMZ: experience of historical genetic analysis]. *Tyurkskiye narody: materialy V Sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri"*. Tobol'sk ; Omsk, 2002. S. 479–482 (in Russian).

Syrkina I. A. Klad s gorodishcha Lorvozh (XII v.) [Treasure from the settlement of Lorvozh (XII century)]. *Sovetskaya arkheologiya*. 1983. No. 4. S. 184–188 (in Russian).

Raskroyut li musul'mane drevnyuyu taynu sel'kupov? [Will Muslims reveal the ancient secret of the Selkups?]. *Istina*. 2014. Iyun' (in Russian).

Roshchevskiy P.I. Vospitannik dekabristov khudozhnik M. S. Znamenskiy [Pupil of the Decembrists, artist M. S. Znamensky]. Tyumen', 1954. 145 s. (in Russian).

Tataurov S. F. Tunus — posledniy gorod Sibirskogo khanstva. *Problemy istoriko-kul'turnogo razvitiya drevnikh i traditsionnykh obshchestv Zapadnoy Sibiri i sopredel'nykh territoriy* [Tunus — the last city of the Siberian Khanate] *Materialy XIII Zapadnosibirskoy arkheologo-etnograficheskoy konferentsii k 100-letiyu so dnya rozhdeniya V.N. Chernetsova*. Tomsk, 2005. S. 210–213 (in Russian).

Tataurov S. F., Korusenko M. A. Istoriya islama v Zapadnoy Sibiri: mezhdistsiplinarnyy podkhod k khronologii i periodizatsii [History of Islam in Western Siberia: an interdisciplinary approach to chronology and periodization]. *Bylyye gody*. 2015. T. 38. CH. 4. S. 789–804 (in Russian).

Tikhonov S. S. Arkheologicheskiye pamyatniki XVII–XVIII vv. v ust'ye r. Bergamaka [Archaeological monuments of the XVII–XVIIIth centuries. at the mouth of the river Bergamak]. *Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnykh narodov Sibiri i sopredel'nykh territoriy (po dannym arkheologii)*. Omsk, 1992. S. 106–110 (in Russian).

Tomilov N. A. Poseleniya sibirskikh tatar v trudakh uchenykh i puteshestvennikov kontsa XVI–XIX vv. [Settlements of the Siberian Tatars in the works of scientists and travelers of the late XVII–XVIII]. *Etnografo-arkheologicheskiye komplekсы: problemy kul'tury i sotsiuma*. T. 8. Omsk, 2004. S. 23–28 (in Russian).

Tomilov N. A. *Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnogo naseleniya Zapadno-Sibirskoy ravniny v kontse XVI — nachale XX v.* [Ethnic history of the Turkic-speaking population of the West Siberian Plain in the late XVI — early XXth centuries]. Novosibirsk, 1992. 271 s. (in Russian).

Troitskaya T. N., Sobolev V. I. *Pamyatniki zheleznogo veka i pozdnego srednevekov'ya* [Monuments of the Iron Age and the late Middle Ages]. *Pamyatniki istorii i kul'tury Sibiri*. Novosibirsk, 1978 (in Russian).

Troitskaya T. N., Chernoskutov Ye. M. *K voprosu o svyazyakh Novosibirskogo Priob'ya so Sredney Aziyey v kontse I tys. n. e.* [On the question of the connections of the Novosibirsk Ob region with Central Asia at the end of the 1st millennium n. e. Western Siberia in the Middle Ages: a collection of articles]. *Zapadnaya Sibir' v epokhu srednevekov'ya: sb. st. / red. L. A. Chindina*. Tomsk, 1984. S. 124–129 (in Russian).

Tuva: slovar' kul'tury [Tuva: dictionary of culture] / avt.-sost. S. V. Markus. M., 2006. 832 s. (in Russian).

Fodorova N. V. *Serebro Volzhskoy Bolgarii (po materialam Zaural'skikh kollektсий)* [Silver of the Volga Bulgaria (based on the materials of the Trans-Ural collections)]. *Tyurkskiye narody: materialy V Sibirskogo simpoziuma "Kul'turnoye naslediyе narodov Zapadnoy Sibiri"*. Tobol'sk ; Omsk, 2002. S. 331–333 (in Russian).

Kholostykh G. V. *Ukrasheniya XVI–XVII vv. v arkheologii Zapadnoy Yevropy kak istochnik po istorii russkoy torgovli* [Decorations of the XVI–XVIIth centuries in the archeology of Western Europe as a source on the history of Russian trade]. *Ocherki istorii obmena i torgovli v drevnosti na territorii Zapadnoy Sibiri*. Omsk, 1995. S. 152–165 (in Russian).

Chernyshov S. A. *Formirovaniye i razvitiye gosudarstvennosti narodov Zapadnoy Sibiri nakanune i v nachal'nyy period russkoy kolonizatsii* [Formation and development of the statehood of the peoples of Western Siberia on the eve and in the initial period of Russian colonization] / diss. ... kand. ist. nauk. Tomsk, 2017 (in Russian).

Sherstova L. I. *Tyurki i russkiye v Yuzhnoy Sibiri: etnopoliticheskiye protsessy i etnokul'turnaya dinamika XVII — nachala XX veka* [Turks and Russians in Southern Siberia: Ethnopolitical Processes and Ethnocultural Dynamics of the XVIIth — Early XXth Centuries]. Novosibirsk, 2005. 312 s. (in Russian).

Elert A. X. *Ekspeditsionnyye materialy G. F. Millera kak istochnik po istorii Sibiri* [Expeditionary materials of G. F. Miller as a source on the history of Siberia]. Novosibirsk, 1990. 246 s. (in Russian).

Yarkov A. P. *Ob arabo-, tyurko-, farsoyazychnykh istochnikakh po rasprostraneniyu islama i o dinastiyakh praviteley Zapadnoy Sibiri* [On Arabic, Turkic, Farso-lingual sources on the spread of Islam and on the dynasties of the rulers of Western Siberia]. *Suleymanovskiye chteniya — 2006: materialy IX Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Tyumen', 2006. S. 148–152 (in Russian).

Radloff V. *Aus Sibirien. Lose Blatter aus meinem Tagebouche* [Aus Sibirien. Lose Blatter aus meinem Tagebouche]. Leipzig, 1893.

Статья поступила в редакцию: 30.01.2022.

Принята к публикации 10.04.2022.

Дата публикации 30.09.2022.